

УДК 343.9

Т. С. Волчецкая, Е. В. Осипова, Д. Г. Киселев

**СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ**

На основе проведенного анализа конкретных уголовных дел описана предложенная авторами структура криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти, и ее основные элементы. Также рассмотрены критерии криминалистической классификации данных преступлений.

On the basis of an analysis of concrete criminal cases, the authors describe the structure of forensic characteristics of crimes against public officers and its basic elements and consider the criteria of forensic classification of such crimes.

93

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, насилие в отношении представителя власти, оскорбление представителя власти.

Key words: forensic characteristics of crime, violence towards public officers, insult to public officers.

Одной из основных задач правового государства является защита прав и свобод граждан, в осуществлении которой особая роль принадлежит представителям власти, поскольку через их деятельность государство реализует свои функции. Представители власти, наделенные большими полномочиями, выполняют важные функции в обеспечении правопорядка. Однако на различных этапах развития общества существуют лица, которые по тем или иным причинам стремятся препятствовать законному исполнению представителями власти их должностных обязанностей и полномочий. Изучение специфики преступной деятельности таких лиц необходимо для того, чтобы можно было разработать криминалистические рекомендации по эффективному и адекватному реагированию правоохранительных органов на противоправную деятельность в отношении представителей власти.

Более того, анализ уголовных дел, возбужденных по факту насилия в отношении представителей власти, дает возможность выявить закономерности этой преступной деятельности и создать ее криминалистическую характеристику.

Основное значение криминалистической характеристики преступлений нам видится в том, что в условиях дефицита информации на первоначальном этапе расследования на основе корреляционных связей между ее отдельными элементами такая характеристика способствует выдвижению частных версий в отношении не установленных об-

стоятельств. Как справедливо отметил Н.П. Яблоков, «зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указывать на существование другого, еще не установленного элемента и определить направление и средства его поиска» [1, с. 12].

Вместе с тем вопросы, связанные с разработкой криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителей власти, а также с созданием криминалистических рекомендаций по их раскрытию, расследованию, тактическому обеспечению следственных действий, в науке практически исследованы не были.

Статистика по возбужденным уголовным делам данной категории такова. В Калининградской области в 2009 г. было возбуждено с последующим направлением в суд 51 уголовное дело по ст. 318 и 319 УК РФ, в 2010 г. — соответственно 51 и 50. Наблюдается достаточно большое количество отказов в возбуждении уголовного дела по данной категории преступлений. Так, в 2009 г. было вынесено 106 подобных постановлений, а в 2010-м — 72¹. Аналогичная ситуация с количеством уголовных дел данной категории складывается в Самарской, Ульяновской и Саратовской областях, а также в Республике Татарстан [2]. Однако следует отметить, что приведенные цифры не отражают истинного положения дел, поскольку, по свидетельству криминологов, весьма высока латентность преступлений, совершенных в отношении представителя власти [3].

Анализ изученных 120 уголовных дел рассматриваемой категории и 70 материалов проверки², проведенной в Следственном комитете при Прокуратуре РФ по Калининградской области, позволил нам сделать вывод о том, что в структуру криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении представителя власти, входят следующие элементы:

- 1) типовые данные о личности потерпевшего;
 - 2) типовые данные о личности преступника и мотиве совершения преступления;
 - 3) информация о месте, времени и обстановке совершения преступления;
 - 4) информация о способах и средствах совершения преступления;
 - 5) типовые данные о механизме преступления.
- Рассмотрим названные элементы более детально.

¹ Справка Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Калининградской области о состоянии преступности в Калининградской области за 2009 и 2010 гг.

² Так, нами были изучены материалы уголовных дел, находящихся в производстве Следственного отдела по г. Калининграду Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Калининградской области в период с 2009 по 2011 г.

Типовые данные о личности потерпевшего. Потерпевшими, в отношении которых совершены преступления с применением насилия, чаще всего являются сотрудники дорожной патрульной службы, патрульной постовой службы, участковые инспекторы районов. По результатам анализа 120 уголовных дел 50 % составляли сотрудники Отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции, 20 % – сотрудники ДПС и 30 % – иные (участковые, помощники прокуроров, следователь). Обусловлено это тем, что данной категории представителей власти в большинстве случаев приходится пресекать незначительные правонарушения (нарушения правил дорожного движения, общественного порядка и т. д.).

Специфика деятельности представителей власти, в том числе реализация ими своих должностных полномочий, повышает степень их виктимности, и по этой причине данная категория потерпевших нуждается в особой правовой защите.

Чаще всего нанесение телесных повреждений представителю власти совершается именно в момент попытки сотрудников вышеуказанных служб пресечь противоправные действия. Как правило, лица, совершающие выходящие за рамки закона поступки, нередко оказываются под влиянием токсического, наркотического или алкогольного опьянения. В результате этого на замечания представителей власти они не реагируют либо делают это бурно, и, как следствие, происходит потасовка, в результате которой сотрудники получают травмы, ссадины и т. д. Так, по изученным нами уголовным делам 87 % обвиняемых в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения.

Следует отметить, что нередко сотрудники сами провоцируют лицо, совершающее преступные действия, на подобную реакцию. Так, например, на ул. Буткова в Калининграде два сотрудника ППС подошли к двум молодым людям, которые находились на детской площадке. Сотрудники ППС потребовали у них предъявить их документы. Молодые люди документы предъявили, однако после этого сотрудники ППС оскорбили их, вследствие чего началась словесная перепалка. В результате этого один из молодых людей толкнул сотрудника в грудь, а двое других сотрудников попытались одеть наручники на нарушителя. В это время второй молодой человек, пытаясь помочь первому, нанес удар одному из сотрудников ППС в область затылочной части головы [4].

Такого рода ситуации чаще всего возникают из-за недостаточной подготовки сотрудников полиции, незнания ими устава, плохого знания закона и, как правило, из чувства безнаказанности. Иногда лицо, которое подвергается задержанию, а затем доставляется в дежурную часть для составления протокола об административном правонарушении либо прохождения освидетельствования, подвергается насилию со стороны представителей власти (избиения, переломы пальцев рук и т. п.).

Обычно сотрудники ППС патрулируют улицы города в количестве трех человек, а сотрудники ГИБДД – двух. Часто в момент задержания правонарушителя, кроме самих сотрудников, на месте никого

не бывает. Зная об этом, они нередко применяют чрезмерную физическую силу, явно выходящую за рамки их служебных полномочий, но в дальнейшем доказать, что подобные действия имели место, пострадавшему не представляется возможным, так как из доказательной базы с его стороны в 99 % случаях бывает лишь медицинское освидетельствование. Показания друг против друга сотрудники не дают, в результате чего имеется только рапорт, а в случае заявления — объяснение в рамках материалов проверки, в которых отражено то, что задержанный споткнулся, упал и т. п.

Типовая информация о преступнике. Лица, подвергающиеся задержанию, чаще всего являются злостными нарушителями правил дорожного движения. Согласно изученным делам, преступления данной категории совершают преимущественно мужчины в возрасте от 18 до 45 лет, люди, ведущие асоциальный образ жизни (бомжи, алкоголики), находящиеся в общественных местах в состоянии алкогольного, токсического или наркотического опьянения, употребляющие нецензурные выражения, а также подростки в возрасте от 16 лет и старше, нарушающие правила поведения в общественных местах. Как правило, все вышеуказанные лица ранее уже получали замечания со стороны сотрудников тех или иных подразделений, а также подвергались приводам, помещались в камеры административно задержанных, проходили медицинское освидетельствование на наличие алкоголя, наркотических средств в крови. Данная категория людей составляет около 80 % правонарушений. Для них такого рода противоправное поведение является нормой и ничего предосудительного в этом они не видят.

Около 20 % составляют лица, пытающиеся вмешаться в потасовку, случайные прохожие, впоследствии совершающие преступление, предусмотренное ст. 318 УК РФ. Такие люди совершают насилие в отношении представителей власти чаще всего в силу случайного стечения обстоятельств³.

Что касается изученных нами уголовных дел, то можно привести следующие данные. Так, в 30 % случаев обвиняемым было от 16 до 25 лет, еще в 30 % — от 25 до 35 и старше 35 лет — в 40 %.

Анализ же судебной практики показал, что практически в 95 % случаев преступные посягательства в отношении представителя власти носят ситуационный характер. Лица, совершающие их, в 45 % случаев ранее были знакомы. В 95 % посягательства на представителей власти совершали мужчины. В подавляющем большинстве случаев действия виновного при совершении им преступных посягательств на представителя власти были целенаправленны, они возникали в связи с требованием последнего подчиниться либо прекратить нарушение правопорядка. Редко (около 3,5 %), виновные действовали из мести за совершение в отношении них ранее представителем власти негативных, по их мнению, действий. В 70 % случаев возраст лиц, совершаю-

³ По данным материалов проверок (Архив СО СК по г. Калининграду. 2010 г.).

щих посягательства на представителей власти, колеблется от 20 до 45 лет. Это лица, имеющие, как правило, среднее или среднее специальное образование. В 45 % случаев виновные находились в состоянии алкогольного опьянения [4].

Данные о месте и времени совершения преступлений, в отношении представителя власти.

Чаще всего указанные преступления совершаются в общественных местах. Как правило, это парки, кафе, автобусные остановки, скверы.

Что касается времени, то наиболее часто рассматриваемые преступления совершаются в вечернее и ночное время — с 18.00 до 6.00 часов (в 50 % случаев из 120 изученных уголовных дел); с 12.00 до 18.00 — 40 %. Реже всего преступления в отношении представителей власти совершают утром: с 6.00 до 12.00 — всего 10 % случаев.

В качестве *средств совершения* преступления могут быть использованы самые различные предметы. Так, например, по изученным нами уголовным делам при совершении преступлений были использованы утюг, стул, мотоциклетный шлем, дверь и крыша автомобиля. Чаще всего применяется физическая сила, без использования каких-либо средств (35 % случаев) и физическая сила, сопряженная с оскорблением представителя власти (40 %). В специальной литературе также перечисляются обрез, нож, газовый баллончик [5, с. 231].

Выделение посягательств, совершенных в отношении представителей власти, в отдельную группу требует определения присущих им классификационных признаков. Правильно составленная классификация, отобразив закономерности развития классифицируемых объектов, вскрывает связи между ними.

Исследование, проведенное В.С. Ткаченко, показало, что рассматриваемые преступления в абсолютном большинстве совершаются в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, примерно в 94 % случаев по признакам ст. 318 УК РФ и в 95,2 % — по признакам ст. 319 УК РФ. Что же касается деятельности иных контролирующих органов, руководителей власти и управления низового звена, то в качестве потерпевших они выступают сравнительно редко. Между тем некоторые исследователи отмечали и иное соотношение: в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности подобные преступления совершаются в 84 % случаев, в других сферах управления — в 16 % [6, с. 163]. Такое расхождение в цифрах вполне объяснимо, поскольку до момента реорганизации службы налоговой полиции сотрудники этого ведомства также считались достаточно виктимными [7, с. 45].

Проведенный опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что примерно 15,4 % опрошенных испытывали на себе противоправные действия, однако не придавали им значения и не заявляли по поводу случившегося. Из общего числа фактических сотрудников примерно 78,2 % указали, что преступным посягательствам подвергался их личный автотранспорт, в том числе и находящийся у них во временном

пользовании — по доверенности (были разбиты стекла, повреждено лакокрасочное покрытие, похищены запасные части и т.п.); у 18,7% повреждению подвергались объекты недвижимого имущества (чаще дачи, садовые домики); у 3,1% — инвентарь. Примечательно, что абсолютно все потерпевшие были убеждены, что совершенные в отношении их имущества действия есть ни что иное, как месть за выполнение ими профессиональных обязанностей.

Следует отметить, что зачастую насилие в отношении представителей власти сопровождается оскорблениями в адрес потерпевших. Так, сотрудники милиции С. и М. прибыли по вызову в кафе с целью пресечь хулиганские действия В. и задержать его, однако последний, несмотря на неоднократные требования милиционеров прекратить противоправные действия, стал оскорблять их грубой нецензурной бранью. Взяв В. за руки, сотрудники милиции предложили ему пройти к патрульному автомобилю для следования в районный отдел внутренних дел. Пытаясь освободиться, В. в присутствии посетителей кафе продолжал нецензурно выражаться и демонстративно плюнул на форменное обмундирование сержанта С. [8].

В структуре рассматриваемых составов преступлений не выделяются четкие критерии установления того или иного вида насилия. Единственным критерием следует считать направленность преступных действий и способ применения насилия к потерпевшему. С учетом данного основания М.Б. Моховой делит посягательства на представителей власти на три группы:

- 1) «летальные», приводящие к смертельному исходу;
- 2) «травмальные», т.е. причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью;
- 3) «вербальные», т.е. сопряженные с оскорблением представителя власти [4, с. 43–45].

Что же касается криминалистической классификации преступлений, то, во-первых, в качестве ее критериев выступает одна из характеристик элементов криминалистической характеристики вида или группы преступлений и, во-вторых, ее основное назначение заключается в том, что она может лечь в основу разработки частных криминалистических методик расследования того или иного вида правонарушений.

Мы полагаем, что критериями классификации преступлений, совершенных в отношении представителя власти, могут, например, послужить:

- обстановка совершения преступления (выделяются преступления, совершенные в общественном месте, публично или нет);
- способ совершения преступления (без насилия, с угрозой применения насилия, с насилием, направленным на представителей власти, с использованием специальных средств);
- возраст преступника (преступления, совершенные несовершеннолетними или взрослыми людьми);
- личность потерпевшего, его сфера деятельности (преступления, совершенные в отношении представителя правоохранительных органов, лица, отправляющего правосудие, иного представителя власти).

Подобное положение вещей наглядно демонстрирует постоянно возрастающую общественную опасность рассматриваемого преступного деяния и указывает на необходимость разработки криминалистической методики расследования преступлений, совершенных в отношении представителей власти, поскольку от эффективности их правовой защиты напрямую зависит уровень безопасности государства и общества.

Список литературы

1. Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 2010.
2. Третьяков К. В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2009.
3. Гамидов Р. Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование: на примере Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. С. 3–5.
4. Вестник следственного комитета при Прокуратуре РФ. 2010. №1. URL: <http://www.sledcom.ru/upload/iblock/b0d/Book%20dbc-117q-2010.pdf>
5. Моховой М. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2004.
6. Каченко В. С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественную безопасность: дис. ... канд. юр. наук. М., 1998.
7. Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. 2003. №5. С. 45–49.
8. Уголовное дело №1–456пр/Л-2010 // Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2010 г.

Об авторах

Татьяна Станиславовна Волчещкая — д-р юр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: larty@rambler.ru

Екатерина Васильевна Осипова — канд. юр. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

Дмитрий Геннадьевич Киселев — начальник Управления Министерства юстиции РФ по Калининградской области, e-mail: minregist@mail.ru

About authors

Prof. Tatyana Volchetskaya, IKBFU, e-mail: larty@rambler.ru

Dr Yekaterina Osipova, Associate Professor, IKBFU, e-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

Dmitry Kiselyov, head of the Kaliningrad regional office of the Ministry of Justice, minregist@mail.ru